

Дверь в гостиную открылась, и вошла шатенка, поддерживая пожилую женщину. Как только она увидела лицо старухи, тело Лелии окаменело. Глаза старухи были красными по краям.

— ...

Слабоватая старушка остановилась, как только увидела Лелию. Она недоверчиво сузила глаза. Вскоре после этого в гостиную вошел и герцог Суперион. Старуха с сочными рыжими волосами глубоко вздохнула и бросилась к Лелии.

— О, Элизабет... моя дочь... Элизабет...

Вид Лелии придал ей сил, и она обняла маленького ребенка.

— Элизабет... моя дочь...

Быстро моргавшая Лелия, наконец, не смогла сдержать слез и начала рыдать и плакать. Старая рыжеволосая женщина тоже начала рыдать и плакать. Она непрерывно бормотала, неустойчиво обнимая Лелию за спину.

— Дочка... дочь моя...

— Что происходит, отец?

Шатенка - Атия, младшая дочь герцога Супериона. Она смущенно посмотрела на отца.

— Отец...?

Атия повернулась и посмотрела на герцога Супериона. Она не могла в это поверить. Ее отец сейчас плачет?

Герцог Суперион был очень бессердечным человеком. Он проявлял слабость перед женой, но никогда перед детьми.

Атия посмотрела на маленькую девочку, которую привел ее отец, не в силах понять.

— Она Элизабет...?

Элизабет была ее покойной старшей сестрой. Ее воспоминания о ней были смутными, поскольку она видела и встретила ее только в очень юном возрасте.

Она спросила:

— Она похожа?

Атия склонила голову. Возможно, ее отец специально привел ребенка, похожего на ее мертвую сестру.

Может быть, у ее матери все-таки не было хорошего здоровья.

Здоровье ее матери стало ухудшаться после смерти ее старшей сестры Элизабетты, уехавшей в Императорский дворец.

Герцогиня Лисандра, все время державшая Лелию на руках, повернула голову, чтобы посмотреть на герцога.

— Милый, Элизабет вернулась! Видишь, моя дочь не могла умереть. Она вернулась такой здоровой. - сказала она восторженным голосом.

Лисандра вытерла слезы со своих морщинистых щек и посмотрела на Лелию.

Нежным прикосновением она погладила Лелию по щеке.

— Дочь моя, как приятно вернуться? Я действительно счастлива. Эта мать не может больше просить. Верно?

Лицо Лелии, которое раньше было заплаканным, стало все жестче.

Лелия вопросительно посмотрела на герцога Супериона, который беззвучно плакал.

Игнорируемый Атиас подошла к герцогине.

— Мама, успокойся. Пожалуйста, сначала присядьте. Нехорошо, если ты будешь возбуждена.

— Да... Теперь все хорошо. Теперь, когда Элизабет вернулась, все в порядке.

— ...

— Доктор, мне скоро станет лучше, не так ли? - тихо пробормотала герцогиня.

Атия усадила ее на диван, как если бы она была знакома с ним.

Когда Лелия увидела взаимодействие и поняла.

«У нее слабоумие.»

Герцогиня Лисандра не упоминалась подробно в оригинале, поэтому Лелия думала, что она уже мертва.

В очередной раз навернулись слезы.

Герцог Суперион сказал своей дочери:

— Атия, когда придет твой старший брат, отправь ему сообщение с просьбой вернуться во дворец.

— Да... отец.

— Попроси его не приводить жену и детей, пусть он приедет один.

— Я знаю...

Атиас кивнула и покинула свое место, чтобы отправить письмо.

Она взглянула на Лелию, как будто не могла понять.

— Моя дочь, подойди ко мне. Почему ты такая толстая, а?

Лисандра притянула Лелию к себе и усадила Лелию к себе на колени. Потом стала гладить Лелию по голове и щеке.

Когда Атия вышла из гостиной, герцог Суперион подошла ближе и сел напротив них.

— Дед...

Лелия посмотрела на герцогиню, когда она окликнула его, он слегка кивнул.

— Да... она твоя бабушка. После того, как она потеряла Элизабет, она заболела.

— Эфирная болезнь?

— Да, это заболевание, которое часто встречается у пожилых людей. Поскольку ее нельзя вылечить даже божественной силой, это называется болезнью эфира.

— ...

Лелия прищурилась.

Божественная сила с магией исцеления не была всемогущей, как считалось ранее.

Было трудно воскресить мертвых, регенерировать ампутированные конечности или вылечить давние болезни.

Психические заболевания, связанные с мозгом, также нельзя было вылечить, и это заставило еретиков с давних пор усомниться в божественной силе.

Храм придумал слово "эфирная болезнь", чтобы избежать подозрений.

Воля Бога не воскресать мертвых, и воля Бога не состоит в том, чтобы возродить тело.

В прошлом болезни, которые нельзя было вылечить божественной силой, считались "наказанием Божьим".

Психические заболевания, такие как депрессия, тревога и слабоумие, также нельзя было вылечить с помощью божественной силы, поэтому все они считались "эфирной болезнью".

Это не Божье наказание, это неизбежная болезнь, уготованная Богом.

В результате некоторые люди действительно впали в ересь.

Было много людей с неизлечимо больными членами семьи, которые изучали алхимию или верили в нее.

Они встречались со множеством алхимиков, чтобы попытаться найти способ вылечить членов своей семьи, но у них не было возможности.

То же относилось и к герцогу Супериону.

Он был человеком огромной силы, поэтому было несложно избежать взгляда храма и связаться

с алхимиками.

Лелия выглядела встревоженной, и герцог Суперион ласково улыбнулся, сказав ей не волноваться.

— Я думал, ты сразу поймешь, когда моя жена увидит тебя...

Услышав его слова, Лелия обернулась и посмотрела на Лисандру, которая держала ее.

У ее рыжих волос были седые пряди, а лицо было в морщинах. Тем не менее, она была очень элегантной и красивой.

Лелия посмотрела на Лисандру и искала ее мать.

Элизабет, наверное, больше всех похожа на свою мать, оставшуюся в этом мире.

Лелия обняла Лисандру со странным чувством зависти и счастья.

— Хорошо, моя дочь. Твоя мать очень по тебе скучала. Как ты здесь сейчас, а?

Лисандра, казалось, вернулась в то время, когда Элизабет была ровесницей Лелии, успокаивая Лелию и прикладывая губы ко лбу.

Лелия наслаждалась счастьем, некоторое время не беспокоясь.

Прежде, чем она это знала:

Герцогиня, державшая Лелию, заснула.

Лелия осторожно слезла с колен.

— Вы, должно быть, устали от того, что много плачете.

Герцог Супериона кивнул в ответ на слова Лелии.

— Хэй, дедушка. Ты собираешься сказать братьям моей матери правду?

— Да, не волнуйся. Император Персей не узнает об этом.

— ...

— Я никогда не позволю тебе пойти к нему... Он человек, который не заслуживает быть ни мужем, ни отцом.- заявил герцог Суперион.

Похоже, император Персей испытывал сильное недовольство.

Лелия на мгновение задумалась.

— Дедушка, могу я остаться здесь, пока не вырасту?

— Ты спрашиваешь меня об очевидном. Я не собираюсь отпускать тебя, даже когда ты станешь взрослой.

Эти ласковые слова обрадовали Лелию.

Одна из вещей, которую она решила сделать, покидая дворец, сбылась.

Чтобы благополучно дожить до совершеннолетия.

<http://tl.rulate.ru/book/59001/1704572>